

ПАМЯТИ

покойнаго миссіонера, протоіеря Василя Ивановича
Вербицкаго.

I.

*(Изъ записокъ Киргизскаго миссіонера иужена Владиміра
Синьковскаго).*

12 Октября, м. г. скончался старѣйшій и заслуженнѣйшій Алтайскій миссіонеръ, бывшій въ послѣдніе годы помощникомъ начальника миссій Томской епархіи, протоіерей Василій Ивановичъ Вербицкій, на 63 году отъ рожденія.

37 лѣтъ прослужилъ почившій на Алтаѣ безвыѣдно. Прослужить 37 лѣтъ подрядъ на одной и той же службѣ, болѣе или менѣе покойной, явленіе довольно рѣдкое. Но прослужить 37 лѣтъ въ Алтайской миссіи, въ особенности въ первые годы нищенскаго, матеріальнаго ея существованія, когда она не имѣла никакихъ опредѣленныхъ средствъ, когда она питалась большею частію тѣми крохами, которыя собирались по домамъ Москвичей цѣлый вѣкъ свой хлопотавшимъ о миссіи, незабвеннымъ протоіереемъ Николаемъ Лавровымъ, когда Алтай представлялъ во всѣхъ отношеніяхъ несравненно больше трудностей и для миссіонерскаго на немъ дѣланія и для жизни дѣлателей, — поступить на Алтай въ таковую пору и затѣмъ прослужить на немъ 37 лѣтъ, мы едвали ошибемся, если назовемъ такое служеніе подвигомъ. Тѣмъ болѣе такое опредѣленіе будетъ вѣрнымъ, если вспомнимъ, что о. Василій, по окончаніи курса ученія въ Нижегородской духовной семи-

варіи, занималъ хорошее мѣсто учителя, на него обращено было вниманіе епархіального и свѣтскаго начальствъ, что видно изъ тѣхъ порученій, которыя давались покойному, и за умѣлое исполненіе которыхъ онъ получалъ благодарности отъ обоихъ начальствъ. Въ недалекомъ будущемъ его ожидало видное служебное положеніе, а съ нимъ спокойная и удобная жизнь, которую о. Василій промѣнялъ на жизнь совершенно противоположную.

Живя 25 лѣтъ въ улусѣ Кузедѣевскомъ, Кузнецкаго округа, онъ усердно изучалъ топографію и этнографію Алтая, не мало трудился надъ филологіею мѣстныхъ нарѣчій. Чтобы изучить флору Алтайскую, покойный о. Василій вошелъ въ переписку съ извѣстнымъ ботаникомъ г. Анненковымъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ помогавшимъ о. Василю въ изученіи ботаники. И труды учителя не были безплодны: въ книгѣ своей по ботаникѣ, г. Анненковъ нерѣдко цитировалъ ботаническія свѣдѣнія своего ученика. Въ особенности замѣчательно было по своему раціональному устройству введенное покойнымъ въ Кузнецкомъ округѣ пчеловодство. О. Василя Вербицкаго, какъ раціональнаго пчеловода, знали не только всѣ пчеловоды въ Сибири, но весьма многіе въ Европейской Россіи, о чемъ свидѣтельствуютъ многія письма пчеловодовъ, просившихъ у него указаній и совѣтовъ.

При писаніи сихъ строкъ, мы получили письмо отъ одного изъ многихъ почитателей покойнаго, виднаго доктора г. Л—скаго, который, выражая въ письмѣ своемъ скорбь по случаю смерти о. Протоіерея Вербицкаго, присовокупляетъ, что «Алтай потерялъ въ немъ свѣточъ раціональнаго пчеловодства, а печатный органъ его—дѣльнаго и свѣдущаго указателя.» Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ разное время, о. протоіерей помѣщалъ миссіонерскія свои записки и статьи, изъ которыхъ многія имѣютъ научный интересъ. Въ Томскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ за 1869 и 70 годы покойнымъ помѣщено было много статей объ Алтайѣ и Алтайцахъ. Изъ этихъ статей составилаь книга подъ заглавіемъ «Алтайцы».

Въ послѣдніе годы имъ составлены были: *Хронологъ* и *словарь Алтайскаго и Аладагскаго нарѣчій*, надъ которымъ, по словамъ покойнаго о. протоіерея, онъ трудился 10 лѣтъ. На сколько цѣненъ этотъ послѣдній его трудъ, свидѣтельствуемъ слѣдующій отзывъ преосвященнаго начальника миссій, знатока Алтайскаго языка: «Алтайско-алагадскій и русскій словарь составляетъ цѣнный вкладъ въ отечественную библіотеку тюркской литературы и—честь Алтайской миссіи. Онъ есть плодъ многолѣтнихъ трудовъ ветерана миссіонерской службы, не безызвѣстнаго для мѣстныхъ печатныхъ органовъ по многимъ этнографическимъ и другимъ статьямъ. Послѣ словаря г. Будагова, словарь протоіерея Вербицкаго имѣетъ право занять первое мѣсто по капитальности труда и добросовѣстности его исполненія».

За свое сотрудничество нѣкоторымъ ученымъ обществамъ, покойный о. протоіерей былъ избранъ: 1, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества Акклиматизаціи растений; 2, членомъ сотрудникомъ Западно-Сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества и 3, дѣйствительнымъ членомъ Томскаго статистическаго комитета.

Плодомъ 37 лѣтнихъ миссіонерскихъ его трудовъ было крещеніе имъ 2117 язычниковъ. Правда, что условія для обращенія язычниковъ въ Кузнецкомъ округѣ гораздо благопріятнѣе, нежели въ Бійскомъ. Тамъ, благодаря давнему обрусѣнію инородцевъ, христіанство проникло гораздо ранѣе и склонность тамошнихъ инородцевъ къ крещенію большая; нива Кузнецкая, можно сказать, давно побѣдѣла и посигѣла къ жатвѣ, не доставало только жателя, а явился онъ—явились и плоды. Насколько эти плоды были всегда обильны, свидѣствуютъ такіе опыты. Для облегченія трудовъ покойнаго миссіонера о. Вербицкаго посылались временно въ Кузнецкую червь Алтайскіе миссіонеры, которые въ продолженіи полугода и не болѣе года пребыванія своего тамъ, каждый изъ нихъ крестилъ по нѣскольку сотъ инородцевъ, а посланному въ послѣднее время въ Мрасское отдѣленіе миссіонеру крестить уже не кого,—остается лишь только утвердить въ вѣрѣ крещенныхъ.

Не то мы видимъ въ Бійскомъ Алтаѣ, въ особенности въ глубинѣ его. Здѣсь и по настоящее время иному миссіонеру приходится въ иной годъ крестить только какой нибудь десятокъ язычниковъ, при многолѣтнихъ, постоянныхъ, полныхъ энергіи и самоотверженія, трудахъ, сопряженныхъ съ опасностію для жизни. Конечно, при слабой дѣятельности миссіонера, не могло бы быть такого успѣха, какой сказался въ вышеозначенной цифрѣ язычниковъ, обращенныхъ покойнымъ миссіонеромъ о. Вербицкимъ. Самая болѣзнь его смертельная—есть слѣдствіе многолѣтнихъ, продолжительныхъ съ миссіонерскою цѣлію поѣздокъ на верховой лошади. Такъ объясняетъ тотъ же докторъ, съ которымъ покойный велъ переписку о своей болѣзни. Объясненіе понятно, если принять во вниманіе то, что въ теченіи 37 лѣтней миссіонерской своей службы, покойный о. протоіерей извѣздилъ 36 тысячъ верстъ верхомъ и при томъ большею частію по такой сырой мѣстности, какова Кузнецкая червь.

И такъ Алтайская миссія, въ лицѣ покойнаго протоіеря В. И. Вербицкаго, потеряла опытнаго, многополезнаго труженика, отдавнаго всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы Алтаю, а миссіонеры—дорогаго совѣтника, искренняго друга, любимаго и любящаго брата. Любовь свою къ миссіонерамъ засвидѣтельствовалъ покойный послѣдній разъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, составленномъ за двѣ недѣли до его смерти. Будучи бездѣтею, имѣвъ жену—подвижницу, похороненную имъ 14 лѣтъ назадъ, и ведя жизнь очень аккуратную, покойный, благодаря правильному, долговременному пчеловодству и въ послѣдніе годы получавшему болѣе чѣмъ достаточное для одинокаго содержаніе отъ миссіи, имѣлъ возможность сберечь нѣкоторую сумму денегъ и десятка два рязъ почти новыхъ, сшитыхъ имъ въ разное время съ тою только цѣлію, чтобы послѣ смерти оставить каждому миссіонеру по рязкѣ. Въ средствахъ своихъ покойный представлялъ противоположность остальнымъ миссіонерамъ: во всю свою жизнь о. протоіерей не только ни кому небылъ долженъ, но всегда имѣлъ въ за-

пасѣ хотя небольшую сумму денегъ; тогда какъ кромѣ его, ни одинъ миссіонеръ въ своей жизни не могъ и не можетъ избѣжать долговъ, остающихся у нѣкоторыхъ въ наслѣдство осиротѣвшей семьѣ. Всѣ свои сбереженія покойный оставилъ по духовному завѣщанію исключительно миссіонерамъ, миссіонерскимъ церквамъ, миссіонерскому монастырю и приюту. На неоднократное предложеніе двухъ миссіонеровъ, попеременно находившихся у болѣзненнаго одра о. протоіерея, удѣлить что либо въ пользу его родныхъ, живущихъ въ Россіи, умирающей отвѣчалъ: «у меня нѣтъ родныхъ, роднѣе васъ миссіонеровъ».

Миръ праху твоему, незабвенный Алтайскій труженникъ! О тебѣ молитва, которой такъ часто ты просилъ у насъ, будетъ возносима до тѣхъ поръ, пока Христова церковь пребудетъ на Алтаѣ и Киргизіи. Мы вѣримъ, что ты нѣкогда услышишь вождѣленный зовъ благаго Домовладыки: *рабе вѣрный и блаженный, много потрудившійся на нивѣ Моей, вниди въ радость Господа твоего.*

II.

(Изъ записокъ Мыятинскаго миссіонера священника Василия Постникова).

Старога миссіонерскаго закала, прежняго воспитанія и образованія миссіонеры дорогой нашей Алтайской миссіи одинъ за другимъ стали сходить со сцены. Списокъ покойныхъ дѣятелей нашей миссіи удлинняется; не такъ давно онъ увеличился смертію незабвеннаго о. протоіерея Вербицкаго.

Такіе люди, какъ покойный, рѣдки, и потому справедливость требуетъ, когда смерть отнимаетъ ихъ у насъ, воздать должное ихъ памяти, принести имъ дань, хоть слабую, но которая свидѣтельствовала бы о нашей любви и уваженіи къ покойному. Хорошо бы было, если бы написать его біографію, и это было бы лучшимъ и достойнѣйшимъ его памятникомъ; но для этого не наступило еще время. Постараемся припомнить

главныя черты характера покойнаго о. Василія, чтобы сохранить въ памяти очеркъ его дорогаго для насъ нравственнаго облика.

Покойный о. протоіерей былъ не дюжиннаго ума. Объ этомъ свидѣлствуютъ его писанія. Какъ человѣкъ умный, онъ обладалъ замѣчательнымъ тактомъ при столкновеніи съ людьми различныхъ направленій. До послѣдняго года своей жизни *) покойный не имѣлъ недоброжелателей, — со всѣми умѣлъ ладить. Въ то время, когда буря разражалась надъ миссіею и готова была смести съ лица земли наше учрежденіе, — разумѣю 1860 г., о. Василій стоялъ какъ бы на сторонѣ въ своей Кузнецкой черни, дѣлалъ свое дѣло, не встрѣчая препятствій, и пользовался даже расположеніемъ нашихъ недоброжелателей. Чего вся миссія не могла добиться въ Бійскомъ округѣ, о. протоіерей, одинъ на весь округъ, легко это сдѣлалъ. Свѣтскіе чиновники, исправники и засѣдатели, за удовольствіе считали угодить о. Василю. Напр. давно уже въ Кузнецкой черни инородцы пользуются выборнымъ началомъ при избраніи зайсановъ и другихъ должностныхъ лицъ. Сдѣлано это безъ шума, по инициативѣ о. протоіерея, и теперь инородцы благодарятъ о. Василія и выборное начало считаютъ закономъ.

О. протоіерей былъ простъ, прямодушенъ и привлекалъ всѣхъ къ себѣ своимъ обращеніемъ. Кузнецкіе татары такъ любили, уважали и довѣряли покойному, что всѣ зайсанскія печати всѣхъ черневыхъ Кузнецкихъ зайсановъ хранились у о. протоіерея до самаго его выѣзда изъ Кузнецкаго округа.

Пользуясь такимъ расположеніемъ къ себѣ народа, о. протоіерей больше всѣхъ миссіонеровъ окрестилъ инородцевъ (болѣе 2 тысячъ).

Къ подчиненнымъ о. протоіерей былъ не начальникомъ, а старшимъ братомъ, а къ меньшей братіи — самымъ нѣжнымъ отцомъ. Его, какъ начальника, не боялись, а любили и изъ любви къ нему не дозволяли себѣ предосудительныхъ поступковъ, чтобы не огорчить любимаго старца.

*) Послѣдній годъ жизни покойнаго былъ отравленъ недугами тѣлесными и скорбями душевными.

У покойнаго не было секретовъ; душа его была для всѣхъ открыта.

Братій по духу о. Василій любилъ болѣе, чѣмъ братій по плоти. Это знаютъ всѣ служащіе въ миссіи.

Жизнь онъ велъ самую простую. Вина не пилъ болѣе двухъ рюмокъ, чай пилъ по одному только стакану, столъ имѣлъ простой. Постоянно занятый чтеніемъ или письмомъ, онъ о пищѣ, кажется, менѣе всего заботился. Я къ нему заѣхалъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Чемаль. И что же? протоіерей жилъ въ палаткѣ.

— Мы, братъ, здѣсь кочуемъ, здоровьемъ запасаемся, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Давай съ радости чай пить.

Чай по походному, съ сухарями, ужинъ состоялъ изъ одной просяной кашицы.

Человѣкъ больной долженъ бы усилить питаніе; но о. Василій объ этомъ точно позабылъ.

Я коснулся тѣхъ сторонъ характера о. Василія, которыя были открыты для всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ сношеніе.

Но какъ будутъ хранить о немъ память тѣ, которые были почтены его дружбой! Они будутъ помнить, что дружба эта была постоянна и безкорыстна, что она выражалась не словами только, но и самымъ дѣломъ. Друзья его никогда не забудутъ его радушія, привѣтливости, бесѣды, полной одушевленія, разнообразной, богатой мѣткими наблюденіями, анекдотами, остротами, юморомъ, бесѣды, показывающей въ немъ плѣнительную доброту сердца.

Какъ человѣкъ опытный, покойный вопрошавшимъ его дѣлалъ съ любовью и удовольствіемъ свои совѣты. И какъ умны и цѣнны были эти совѣты!

Да будетъ же честно и славно имя миссіонера протоіеря о. Василія Вербицкаго! Да упокоитъ Господь труженика, болѣе тридцати лѣтъ неустанно работавшаго на нивѣ Христовой!
